

Бородина Д. С. Аттитюдные стереотипы адаптации английского языка в лингвокультурном пространстве Скандинавии / Д. С. Бородина // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 20—33. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-20-33.

Borodina, D. S. (2017). Attitude Stereotypes of English Language Adaptation in Linguocultural Space of Nordic Region. *Nauchnyy dialog*, 4: 20-33. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-20-33. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.111'243:81'282.842

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-20-33

Аттитюдные стереотипы адаптации английского языка в лингвокультурном пространстве Скандинавии

© **Бородина Дарья Сергеевна (2017)**, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия), dasha_tnu@mail.ru.

Рассматриваются вопросы взаимодействия национальных языков скандинавского региона и транснационального английского языка как инструмента лингвистической глобализации. Новизна исследования видится в том, что взаимодействие английского и национальных языков впервые трактуется в контексте стереотипных отношений к проблеме, с одной стороны, лингвистов и разработчиков языковой политики, с другой — рядовых граждан. Актуальность исследования обусловлена тем, что модель аттитюдных стереотипов служит ключом к пониманию национальной языковой политики в Дании, Швеции и Норвегии и может быть экстраполирована на другие регионы. Автор проводит анализ дискуссии, развернувшейся среди скандинавских лингвистов относительно вытеснения национальных языков из отдельных коммуникативных сфер и послужившей основанием для разработки официальных документов, регламентирующих статус национального и английского языков. Доказывается, что большинство специалистов и рядовых граждан являются сторонниками распространения английского языка как прагматического инструмента международной коммуникации, а незначительное меньшинство — противниками, призывающими защитить национальные языки от его агрессии. Аргументируется тезис о том, что в скандинавском регионе сложился симбиоз двух аттитюдных стереотипов — убежденности в необходимости сохранения статуса и функций национального языка и одновременно прагматического принятия экспансии английского языка как факта современной языковой ситуации.

Ключевые слова: глобализация; транснациональный английский язык; скандинавский регион; нордическая языковая зона; языковая ситуация; аттитудные стереотипы; языковая политика.

1. Введение

Функционирование языков народов мира претерпевает значительные изменения в своей динамике в связи с процессами глобализации и распространения транснационального английского языка (АЯ). Стремясь к экономическому единению мира, глобализация вызывает тенденцию к его языковому единению [Алпатов, 2004, с. 23], которому активно противостоит тенденция сохранения функционально-культурного статуса национальных языков. Скандинавия является одним из тех регионов мира, где тенденция к языковому единению имеет двойственный характер: с одной стороны, наблюдается общескандинавское противостояние интранациональному проникновению АЯ, с другой стороны, процесс внедрения АЯ приобретает регионально обусловленные типологические формы. Актуальность обсуждения этих двух тенденций определяется тем, что особенности их взаимодействия служат ключом к пониманию национальной языковой политики в странах региона. Цели статьи — (1) провести анализ дискуссии, развернувшейся не только среди скандинавских лингвистов, но и среди далеких от лингвистики граждан, и, (2) опираясь на документы, регулирующие взаимоотношения английского и национальных языков Дании, Норвегии и Швеции, предложить наше видение этой проблемы.

2. Концепция Нордической языковой зоны: за и против

Языковую ситуацию в Скандинавии координирует специальный экспертный орган, — Нордический языковой совет, куда входят представители пяти северных государств (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции), а также представители автономных районов — Аландских островов, Гренландии, Фарерских островов, саамских сообществ Норвегии, Финляндии и Швеции.

Деятельность Нордического языкового совета была изначально направлена на создание общей Нордической языковой зоны. Эта цель была сформулирована в Нордической декларации языковой политики и заключалась в том, чтобы все граждане северных стран освоили основные скандинавские языки: финны должны говорить по-шведски и понимать датский и норвежский языки; жители Фарерских островов и гренландские инуиты должны говорить по-датски и понимать шведский и норвежский языки; исландцы должны сохранять свой язык и понимать датский и шведский

или норвежский; саамы Норвегии, Швеции и Финляндии должны говорить на национальном языке своей страны и понимать два других языка и т. д. [The Nordic ..., 2006].

Анализ языковой ситуации в регионе позволяет утверждать, что в условиях общеевропейской интеграции и глобального распространения АЯ цель создания Нордической языковой зоны, поставленная Нордическим языковым советом, оказалась недостижимой. Так, например, шведские лингвисты Л.-О. Дельсинг и К. Лундин Акессон опубликовали результаты исследования, в ходе которого они опросили большое количество молодых датчан, шведов и норвежцев, чтобы выяснить, как они относятся к идее скандинавского языкового единства и насколько хорошо они понимают языки своих соседей [Delsing, 2005]. Их исследование показало, что молодые люди намного лучше владеют английским, чем родственными скандинавскими языками. При этом в их владении АЯ преобладают рецептивные навыки, то есть существует большая разница между тем, что они могут понять и что они могут сказать.

На наш взгляд, политика создания общей Нордической языковой зоны встретила с проблемами внутреннего и внешнего порядка. Внутренние проблемы заключались в том, что реальное взаимное понимание речи носителей языков Нордической зоны возможно только для представителей трех близкородственных скандинавских языков — датского, норвежского и шведского, но проблематично для жителей Исландии и Фарерских островов, языки которых развивались особым путем, хотя и принадлежат к той же языковой группе, и практически невозможно для носителей гренландского, саамского и финского языков. Расположенная в нордическом лингвокультурном регионе Финляндия в недалеком прошлом была двуязычной, но сегодня невозможно предположить, что любой финн будет говорить по-шведски и понимать датский и норвежский языки. Точно также невозможно предположить, что любой датчанин, норвежец или швед захочет изучать финский, а не английский, немецкий или французский.

Внешние проблемы возникли, когда Нордический совет министров решил принять в свое сообщество прибалтийские страны — Латвию, Литву и Эстонию. Как пишет Ф. Грегерсен, единственным инструментом общения в рамках балто-нордического сотрудничества, естественно, стал английский язык, который был принят в качестве рабочего языка в секретариате органов Нордического совета министров несмотря на опасения относительно его культурной гегемонии [Gregersen, 2009, p. 101].

Таким образом, создатели Нордической языковой зоны оказались перед дилеммой: либо они основывают нордическое сотрудничество на кон-

цепции владения одним или двумя скандинавскими языками в дополнение к родному языку (а это создает особые трудности для финнов, исландцев, саамов и гренландцев, а также жителей прибалтийских стран), либо они предпочитают использовать английский язык как лингва франка (но при этом утрачивается лингвокультурная основа ограничения сотрудничества рамками северного региона) [Gregersen, 2009, pp. 101—102].

3. Стереотипы отношения к английскому языку в трудах лингвистов и официальных документах

Скандинавские ученые сознают важную роль АЯ как средства транснациональной коммуникации и в то же время видят в его интранациональном распространении опасность для национальных языков. Говоря о распространении английского языка, они подразумевают, по словам датского социолингвиста П. Дарие-Хансен, не английский язык Великобритании, а «англо-американский вариант, набирающий силу в качестве европейского и международного лингва франка, который характеризуется как язык силы на международном лингвистическом рынке. При этом такие языки, как немецкий, французский или шведский воспринимаются как языки, лишённые силы и нуждающиеся в защите» [Daryai-Hansen, 2005, p. 273].

Так, например, социолингвисты К. Болтон и Кр. Мейеркорд отмечают, что шведский язык уступает английскому прежде всего в таких сферах коммуникации, как наука и образование. Соответственно, он теряет специальную терминологию, поскольку ученые предпочитают публиковать свои работы и обсуждать свои вопросы по-английски. Второй областью, где АЯ вытесняет шведский язык, является коммуникация в бизнесе даже в тех случаях, когда ситуация не требует перехода на английский язык. В этом Швеция не отличается от других европейских стран: все большее число европейцев используют АЯ в профессиональных целях, а национальные и многонациональные компании делают его своим официальным языком. Третья область распространения АЯ — это попкультура, реклама, кино, телевидение, музыка — инструменты массированного американского влияния в Европе [Bolton et al., 2013, p. 94—97].

Надо отметить, что К. Болтон и Кр. Мейеркорд трактуют распространение АЯ не в лингвистическом аспекте — как вытеснение шведского языка английским языком, а в культурном — как выходящее за пределы какой-либо одной страны выражение интернациональной популярности американской культуры и культурной продукции [Bolton, Meierkord, 2013, p. 104].

Даже в Дании, которая отличается нейтральной языковой политикой, растущее «присутствие» АЯ вызывает оживленную дискуссию, в процессе

которой нередко звучат требования ввести программу защиты национального языка. Датский языковой совет выражает позицию культурной и образовательной элиты страны, которая обеспокоена возможной перспективой понижения статуса датского языка в связи ростом престижа АЯ и расширением датско-английского билингвизма. Б. Прейслер подчеркивает, что жизнеспособность датского языка зависит от его способности интегрироваться в современную языковую ситуацию и абсорбировать языковые средства, получаемые от других языков [Preisler, 2005, p. 242].

Большинство скандинавских социолингвистов согласны с тем, что в датском обществе АЯ занимает более важную позицию, чем в других скандинавских странах, между которыми также имеются определенные различия в языковой идеологии — от пуристических тенденций сохранения статуса родного языка до принципа невмешательства (*laissez faire*) государства и отказа от административной регламентации использования языка [Thøgersen, 2004, p. 23].

В Норвегии АЯ получил статус официального языка в таких международных компаниях, как, например, корпорация *Statoil*; университет Осло в 2000 году ввел преподавание специальных предметов на английском языке, начиная с 9-го семестра, даже на тех отделениях, где нет иностранных студентов. В норвежском секторе высшего образования в 2016 году программы на АЯ предлагались в 8 университетах, 9 специализированных филиалах университетов, 20 колледжах, имеющих университетскую аккредитацию, двух национальных академиях искусств и 16 частных колледжах [Tuition Free..., 2016]. По мнению У. Риндал, студенты норвежских университетов относятся к АЯ как к фактору идентичности, подчеркивающему их социально-культурную принадлежность. При этом они сознательно выбирают тип произношения — британское для официального общения и американское в неформальной среде [Rindal, 2010, p. 255].

Сопоставляя норвежскую языковую ситуацию с датской и шведской, А.-Л. Грэдлер и С. Йоханссон выдвинули тезис о том, что норвежский язык подвергается более значительному воздействию АЯ, чем языки соседних стран [Graedler et al., 1995, p. 271].

Этот тезис основан на популярном среди скандинавских лингвистов представлении об асимметричности отношений АЯ с национальными языками, в условиях которой малые языки подвергаются опасности вытеснения большими языками [Aweduk, 2009]. Чтобы противостоять этой опасности, в Норвегии прошли несколько кампаний «против нежелательного влияния английского языка и в защиту национальной языковой среды», организованных Норвежским языковым советом [Johansson, 2002, p. 90].

Оппоненты расширяющегося присутствия АЯ в Норвегии опасались его гегемонии, якобы угрожающей низвести национальный язык до положения местного наречия. Аналогичная оппозиция влиянию АЯ наблюдалась и в Швеции, где, по данным исследователя М. Вингстедт, в конце 1990-х гг. 66 % шведов считали, что национальный язык должен быть максимально защищен от влияния АЯ, а 23 % респондентов полагали, что, если этого не делать, АЯ может вообще вытеснить национальный язык и шведский язык станет мертвым через 100 лет [Wingstedt, 1998, p. 159].

По поручению Нордического языкового совета шведский лингвист Р. Хёглин провела исследование всех аспектов влияния АЯ на лингвокультурную ситуацию в Дании, Швеции и Норвегии и в докладе, представленном Совету, предложила пути решения проблем, общих для всех скандинавских стран. Им необходимо выработать совместную языковую политику, чтобы усилить позиции национальных языков по четырем направлениям: (1) обеспечить преимущественное использование национального языка во всех центральных сферах; (2) ввести параллельное устное и письменное изложение информации на национальном и английском языках в сферах, выходящих за рамки внутринациональных интересов; (3) обеспечить равенство английского и национальных языков в областях, где сложилось преимущественное использование АЯ; (4) реструктурировать образовательные программы, чтобы способствовать изучению других иностранных языков и языков национальных меньшинств [Höglin, 2002, p. 103, 121].

Исследование Р. Хёглин стимулировало активизацию языковой политики в Норвегии, Швеции и Дании. В 2004 году Норвежский языковой совет опубликовал проект «Норвежский язык через 100 лет», цель которого определялась как ограничение распространения АЯ и обеспечение функционирования двух форм национального языка в общественно-политической и экономической жизни страны. В официальном документе Совет декларировал, что государство является гарантом сохранения норвежского языка в условиях конкуренции с английским языком, который завоевывает позиции в международной экономике, ИТ-компаниях и других технологических сферах [Norsk ..., 2005, s. 7].

Проект Норвежского языкового совета следовал за подобными проектами — шведским 2002 года («Цели в языке — Проект программы шведского языка» [Mål ..., 2002]) и датским 2003 года («Языки под угрозой» [Sprog ..., 2003]). Основная идея всех этих проектов сформулирована в докладе шведского правительства «Защитить языки: проект закона о языке», опубликованном в 2008 году: «Растущая интернационализация — это

фактор, который оказал наибольшее воздействие на статус национального языка в Швеции. Это привело к возрастающему использованию английского языка, который заменил шведский язык во многих областях либо используется параллельно с ним» [Värna ..., 2008, s. 19].

С целью защиты национального языка шведский Риксдаг (парламент) принял в 2009 году Закон о языке, в котором впервые был декларирован статус шведского языка как официально «основного», «полного и общественно необходимого» языка королевства и основного средства общения. В Законе не говорилось прямо о противодействии распространению АЯ, но эта мысль имплицитно прослеживалась, в частности, в нескольких параграфах, где утверждалось, что в качестве основного языка шведский язык является общим языком и может быть использован во всех сферах общественной жизни. Соответственно, органы государственной власти несут особую ответственность за обеспечение использования и развития доступной шведской терминологии в различных областях знаний. Шведский язык является официальным языком Швеции на международной арене и должен использоваться, «когда предоставляется возможность перевода», а также «если нет особых причин использовать другой язык» [Språklag ..., 2009]. Закон не регламентировал использование АЯ за пределами административно-управленческой сферы и не ограничивал его преподавание как основного иностранного языка в школах и вузах.

Добавим к этому, что до недавнего времени преподавание АЯ в школе не отвечало образовательным критериям скандинавского общества. Так, по данным норвежского Управления статистики в 2000 году, из всего контингента учителей английского языка 67 % учителей 1—2 классов, 49 % учителей 3—4 классов и 20 % учителей 5—6 классов не имели высшего образования [Language ..., 2004, p. 17]. С. Йоханссон писал, что АЯ, безусловно, служит мостом, который связывает норвежцев с глобальными процессами, но представители самой младшей и самой старшей возрастных групп населения практически не владеют английским языком, а выпускники школ владеют им недостаточно, чтобы работать с англоязычной информацией [Johansson, 2002, p. 90].

Ситуация в значительной мере изменилась после того, как в 2006 году норвежский парламент принял государственную «Программу развития знаний», в которой АЯ получил статус первого иностранного языка. С учетом глобальной роли английского языка в современном мире подготовка учителей АЯ была перестроена так, чтобы они могли удовлетворять потребности своих учащихся в международной коммуникации [Awedyk, 2009, p. 148].

4. Стереотипы отношения скандинавов к английскому языку

Члены Датского языкового совета социолингвисты Э. Хансен, И. Кьер и Й. Лунд провели анализ отношения среднего датчанина к влиянию АЯ на его жизнь [Hansen et al., 2000]. В соответствии с их данными, «присутствие» английского языка в датском обществе считают: (а) практическим следствием возрастающей интернационализации — 92 % респондентов; (б) полезным, способствующим улучшению знания АЯ — 89 % респондентов — и расширению культурного кругозора — 69 % респондентов; (в) угрозой датскому языку — 26 % респондентов — и датской культуре — 19 % респондентов; (г) модой, которую не следует принимать серьезно — 16 % респондентов.

В отличие от культурной и научной элиты страны большинство рядовых датчан относится к АЯ прагматически, рассматривая его как ключ к участию в процессе интернационализации.

Б. Прейслер очертил диапазон типичных реакций датчан, норвежцев и шведов на распространение АЯ. Одни испытывают страх за судьбу родного языка, другие не могут определиться в своем отношении, третьи индифферентны, четвертые не подозревают о существовании такой проблемы, пятые являются полными сторонниками распространения АЯ, шестые пытаются этому противодействовать. Б. Прейслер разделяет мнение о том, что среднестатистический житель скандинавских стран практически всегда положительно относится к распространению АЯ, а в обществе преобладают два аттитюдных стереотипа: «сторонники» (*the followers*) и «обеспокоенные» (*the concerned*) [Preisler, 2005, p. 240].

Э. Хансен и соавторы характеризуют «сторонников» как людей, которые рассматривают АЯ в качестве нейтрального, прагматического средства коммуникации и считают, что следует подготовиться к новому языковому миропорядку, перестать сожалеть о прошлом, что необходимо укреплять преподавание английского языка начиная с дошкольных учреждений [Hansen et al., 2000, s. 6]. «Сторонники» представляют большинство населения, среди которого распространено понимание того, что АЯ служит инструментом международной коммуникации и датчанам следует знать его, чтобы занимать свое место в глобализованном мире. Так, например, по данным Б. Прейслера, около трети взрослых датчан поддерживают идею использовать АЯ в качестве языка преподавания некоторых предметов школьной программы «для расширения культурного горизонта» [Preisler 2005, p. 241].

Радикальную часть «обеспокоенных» граждан составляют последователи Р. Филлипсона, эмоционально назвавшего АЯ «тираннозавром» и «язы-

ком-каннибалом, пожирающим другие языки» [Phillipson 2001, p. 2]. Это лишь около 6 % взрослого населения Скандинавии, большинство которых составляют представители культурно-научной элиты, имеющие профессиональный интерес в сохранении традиционного статуса датского языка. Например, норвежский журналист С. Ломхейм опубликовал ряд статей под рубрикой «Выживет ли норвежский язык?», в которых убеждал соотечественников, что норвежский язык будет постепенно уступать позиции английскому языку во всех общественно значимых сферах [Lomheim, 2001].

Однако же А.-Л. Грэдлер изучила отношение норвежской прессы к английскому языку на материале 3743 газетных статей, опубликованных в 2008—2012 годах, и нашла, что в целом преобладает позитивная оценка широкого использования АЯ, хотя встречаются публикации, где прослеживается идея о том, что английский и норвежский языки находятся в состоянии войны и существует угроза национальному языку [Graedler, 2014, p. 291].

Социолингвисты, анализирующие отношение молодых скандинавов к английскому языку, часто подчеркивают, что около 42 % респондентов не придают значения растущему влиянию английского языка на их речь, 19 % относятся к этому положительно и 39 % дают негативные оценки. Молодые люди принимают распространение АЯ более позитивно, чем старшее поколение, мужчины — более позитивно, чем женщины, и жители столиц — более позитивно, чем жители небольших городов [Awedyk, 2009, p. 146].

5. Выводы

Английский язык настолько широко и глубоко распространился в Скандинавии, что стал представлять определенную угрозу использованию национальных языков в отдельных сферах. Так, в силу транснационального характера научных публикаций, университетского образования, большого бизнеса доминирование АЯ в этих областях стало свершившимся фактом.

Следует отметить, что пуристические тенденции, выражающиеся в призывах защитить национальные языки от агрессии АЯ, практически исходят от очень небольшой части научной и культурной элиты, поскольку, например, в скандинавском сообществе утвердилось понимание, во-первых, прагматической необходимости АЯ для успешного вхождения региона в орбиту глобализации, и, во-вторых, интернациональной природы тех областей, где преимущественно используется английский язык.

Отмечая высокий статус английского языка как инструмента глобализации в Дании, Норвегии и Швеции, популярность англоязычной медиа-

продукции, интенсификацию преподавания АЯ в школьном и высшем образовании и т. п., следует подчеркнуть, что у подавляющего большинства как лингвистов, так и жителей этих стран, не являющихся специалистами в области изучения языков, сложился симбиоз двух аттитюдных стереотипов — сохранения статуса и функций национального языка и прагматического принятия АЯ как факта современной языковой ситуации. Такой симбиоз аттитюдных стереотипов является наиболее оптимальным для участия жителей той или иной страны в глобализационных процессах.

Источники

1. *Language education policy profile 2003—2004* : Norway : Country report [Electronic resource] / Norwegian Ministry of education. — 2004. — Access mode : http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Profile_Norway_EN.pdf.
2. *Mål i mun: förslag till handlingsprogram för svenska språket* [Objectives in language : proposals for action program for the Swedish language] [Electronic resource]. — Kommittén för Svenska Språket, 2002. — Access mode : www.regeringen.se/sb/d/108/a/1443.
3. *The Nordic Declaration of Language Policy* [Electronic resource]. — Copenhagen, 2006. — Access mode : <http://www.norden.org/pub/kultur/kultur/sk/ANP2007746.pdf>.
4. *Norsk i hundre! Norsk som nasjonalspråk i globaliseringens tidsalder Et forslag til strategi* [Norwegian in a hundred years! Norwegian national language in the age of globalization. A draft strategy] [Electronic resource]. — Språkrådet, 2005. — Access mode : http://www.sprakradet.no/upload/9832/norsk_i_hundre.pdf.
5. *Sprog på spil — Et udspil til en dansk sprogpolitik* [Languages at stake — A proposal for Danish language policy] [Electronic resource] / Kulturministeriet, 2003. — Access mode : http://kum.dk/uploads/tx_templavoila/Sprog%20paa%20spil.pdf.
6. *Språklag (2009:600)* [Electronic resource]. — Swedish Government. SFS 2009:600. — Access mode : http://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/spraklag-2009600_sfs-2009-600.
7. *Tuition Free Universities in Norway for International Students* [Electronic resource] // Study and scholarship. — 2016. — November 30. — Access mode : <http://www.studyandscholarships.com/2009/02/tuition-free-universities-in-norway.html>.
8. *Värna språken — förslag till språklag* [Protecting languages: A proposal for a Language Act] [Electronic resource] / Swedish Government. — Stockholm, Sweden, 2008. — Access mode : <http://www.regeringen.se/49bb98/contentassets/80e573241bbc4ce595510810065fd59e/varna-spraken---forslag-till-spraklag-sou-200826>.

Литература

1. *Алпатов В. М.* Глобализация и развитие языка / В. М. Алпатов // Вопросы филологии. — 2004. — № 2. — С. 23—27.
2. *Awedyk W.* Attitudes of Norwegians towards the growing influence of English / W. Awedyk // *Folia Scandinavica*. — Poznań, 2009. — Vol. 10. — P. 143—153.

3. *Bolton K.* English in contemporary Sweden : Perceptions, policies, and narrated practices / K. Bolton, Chr. Meierkord // *Journal of Sociolinguistics*. — 2013. — No 17 (1). — Pp. 93—117.

4. *Daryai-Hansen P.* Promoting linguistic diversity : Reflections on the language policy of European language policy conferences / P. Daryai-Hansen // *The Consequences of Mobility : Linguistic and Sociocultural Contact Zones* / eds.: B. Preisler et al. — Roskilde : Roskilde University, 2005. — Pp. 272—275.

5. *Delsing L.-O.* Håller språket ihop Norden? [Does language keep the Nordic countries together?] [Electronic resource] / L.-O. Delsing, K. Lundin Åkesson. — København : Nordiska ministerrådet, 2005. — Access mode : <http://www.norden.org/pub/kultur/kultur/sk/TN2005573.pdf>.

6. *Graedler A.-L.* Attitudes towards English in Norway : A corpus-based study of attitudinal expressions in newspaper discourse / A.-L. Graedler // *Multilingua*. — 2014. — Vol. 33. — Issue 3—4. — P. 291—312.

7. *Graedler A.-L.* Rocka, hipt and snacksy : Some aspects of English influence on present-day Norwegian / A.-L. Graedler, S. Johansson // *Studies in Anglistics* / eds.: G. Melchers, B. Warren. — Stockholm, 1995. — Vol. 85. — Pp. 269—287.

8. *Gregersen F.* Language policy : a view from the periphery of Europe / F. Gregersen // *Angles on the English-speaking world*. — 2009. — Vol. 9. — Pp. 95—108.

9. *Hansen E.* Styrk sproget [Strengthen the language] / E. Hansen, I. Kjær, J. Lund // *News from the Language Council*. — Copenhagen, 2000. — No 2. — Pp. 1—6.

10. *Höglin R.* The English Language as a Threat and an Asset in the Nordic Countries. English Summary / R. Höglin // *TemaNord Språksamarbete*: 561, Nordiska Ministerrådet, 2002. — P. 103—121.

11. *Johansson S.* English Influence on the Scandinavian Languages / S. Johansson // *Nordic journal of English studies*. — 2002. — Vol. I. — No 1. — Pp. 89—105.

12. *Lomheim S.* I kamp i all æva [In game all sides] / S. Lomheim // *Kampen for språket: nynorsken mellom det lokale og det globale* [The struggle for language: Nynorsk between the local and the global] / eds.: E. Bakke, H. Teigan. — Oslo : Samlaget, 2001. — Pp. 216—235.

13. *Phillipson R.* Global English and local language policies : what Denmark needs / R. Phillipson // *Language Problems and Language Planning*. — 2001. — No 25/1. — Pp. 1—24.

14. *Preisler B.* Deconstructing ‘the domain of science’ as a sociolinguistic entity in EFL societies: The relationship between English and Danish in higher education and research / B. Preisler // *The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones* / eds.: B. Preisler et al. — Roskilde : Roskilde University, 2005. — Pp. 238—248.

15. *Rindal U.* Constructing Identity with L2 : Pronunciation and attitudes among Norwegian learners of English / U. Rindal // *Journal of Sociolinguistics*. — 2010. — No 14 (2). — Pp. 240—261.

16. *Thøgersen J.* Attitudes towards the English influx in the Nordic countries : A quantitative investigation / J. Thøgersen // *Nordic Journal of English Studies*. — 2004. — Vol. 3. — Pp. 23—38.

17. *Wingstedt M.* Language ideologies and minority language policies in Sweden. Historical and contemporary perspectives / M. Wingstedt. — Stockholm : Centre for Research on Bilingualism. — Stockholm University, 1998. — 376 p.

Attitude Stereotypes of English Language Adaptation in Linguocultural Space of Nordic Region

© **Borodina Darya Sergeyevna (2017)**, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages No. 1, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky (Simferopol, Russia), dasha_tnu@mail.ru.

The interaction of national languages in the Nordic region and the transnational English language as a tool of linguistic globalization are considered. The novelty of the research is seen in the fact that the interaction between English and national languages for the first time is interpreted in the context of stereotype attitude to the problem, on the one hand, by linguists and developers of language policy, on another hand, by other citizens. The relevance of the study due is determined by the fact that the model of attitude stereotypes is the key to understanding the national language policy in Denmark, Sweden and Norway and can be extrapolated to other regions. The author analyzes the debate among Scandinavian linguists regarding the displacement of the national languages from certain communicative spheres that formed the basis for the development of official documents regulating the status of the national and English languages. It is proved that most experts and ordinary citizens are supporters of the spread of English as a pragmatic tool of international communication, while a small minority of opponents call to protect the national language from its aggression. The author substantiates the thesis that a symbiosis of two attitude stereotypes developed in the Nordic region — the belief in the importance of preserving the status and functions of the national language and at the same time pragmatic acceptance of the expansion of English as a fact of modern language situation.

Key words: globalization; transnational English language; Nordic region; Nordic language area; language situation; attitude stereotypes; language policy.

Material resources

Language education policy profile 2003—2004: Norway: Country report. 2004. Norwegian Ministry of education. Available at: https://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Profile_Norway_EN.pdf.

Mål i mun: förslag till handlingsprogram för svenska språket [Objectives in language : proposals for action program for the Swedish language]. 2002. Kommittén för Svenska Språket, Available at: www.regeringen.se/sb/d/108/a/1443. (In Swed.).

The Nordic Declaration of Language Policy. 2006. Copenhagen. Available at: <http://www.norden.org/pub/kultur/kultur/sk/ANP2007746.pdf>.

Norsk i hundre! Norsk som nasjonalspråk i globaliseringens tidsalder Et forslag til strategi [Norwegian in a hundred years! Norwegian national language

- in the age of globalization. A draft strategy*]. 2005. Språkrådet. Available at: http://www.sprakradet.no/upload/9832/norsk_i_hundre.pdf. (In Norweg.).
- Sprog på spil — Et udspil til en dansk sprogpolitik [Languages at stake — A proposal for Danish language policy]*. 2003. Kulturministeriet. Available at: http://kum.dk/uploads/tx_templavoila/Sprog%20paa%20spil.pdf. (In Dan.).
- Språklag (2009:600)*. Swedish Government. SFS 2009:600. — Available at: http://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/spraklag-2009600_sfs-2009-600. (In Swed.).
- Tuition Free Universities in Norway for International Students. 2016. In: *Study and scholarship*. Available at: <http://www.studyandscholarships.com/2009/02/tuition-free-universities-in-norway.html>.
- Värna språken — förslag till språklag [Protecting languages: A proposal for a Language Act]*. 2008. Available at: <http://www.regeringen.se/49bb98/contentassets/80e573241bbc4ce595510810065fd59e/varna-spraken---forslag-till-spraklag-sou-200826>. (In Swed.).

References

- Alpatov, V. M. 2004. Globalizatsiya i razvitiye yazyka. *Voprosy filologii*, 2: 23—27. (In Russ.).
- Awedyk, W. 2009. Attitudes of Norwegians towards the growing influence of English. *Folia Scandinavica*, 10: 143—153.
- Bolton, K., Meierkord, Chr. 2013. English in contemporary Sweden: Perceptions, policies, and narrated practices. *Journal of Sociolinguistics*, 17 (1): 93—117.
- Daryai-Hansen, P. 2005. Promoting linguistic diversity: Reflections on the language policy of European language policy conferences In: Preisler, B., et al. (Eds.). *The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones*. Roskilde: Roskilde University. 272—275.
- Delsing, L.-O., Lundin Åkesson K. *Håller språket ihop Norden? [Does language keep the Nordic countries together?]*. København: Nordiska ministerrådet, 2005. Available at: <http://www.norden.org/pub/kultur/kultur/sk/TN2005573.pdf>. (In Swed.).
- Graedler, A.-L. 2014. Attitudes towards English in Norway: A corpus-based study of attitudinal expressions in newspaper discourse. *Multilingua*, 33 (3—4): 291—312.
- Graedler, A.-L., Johansson, S. 1995. Rocka, hipt and snacksy: Some aspects of English influence on present-day Norwegian. In: Melchers, G., Warren, B. (eds). *Studies in Anglistics*, 85: 269—287.
- Gregersen, F. 2009. Language policy: a view from the periphery of Europe. *Angles on the English-speaking world*, 9: 95—108.
- Hansen, E, Kjær, I., Lund, J. 2000. Styrk sproget [Strengthen the language]. *News from the Language Council*, 2: 1—6.
- Höglin, R. 2002. The English Language as a Threat and an Asset in the Nordic Countries. English Summary. *TemaNord Språksamarbete* 561: 103—121.

- Johansson S. 2002. English Influence on the Scandinavian Languages. *Nordic journal of English studies*, 1 (1): 89—105.
- Lomheim S. 2001. I kamp i all æva [In game all sides]. In: Bakke, E., Teigan, H. (eds.). *Kampen for språket: nynorsken mellom det lokale og det globale [The struggle for language: Nynorsk between the local and the global]*. Oslo: Samlaget. 216—235. (In Norweg.).
- Phillipson, R. 2001. Global English and local language policies: what Denmark needs. *Language Problems and Language Planning*, 25/1: 1—24.
- Preisler, B. 2005. Deconstructing 'the domain of science' as a sociolinguistic entity in EFL societies: The relationship between English and Danish in higher education and research. In: Preisler, B. et al. (eds.). *The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones*. Roskilde: Roskilde University. 238—248.
- Rindal, U. 2010. Constructing Identity with L2: Pronunciation and attitudes among *Norwegian learners of English*. *Journal of Sociolinguistics*, 14 (2): 240—261.
- Thøgersen, J. 2004. Attitudes towards the English influx in the Nordic countries: A quantitative investigation. *Nordic Journal of English Studies*, 3: 23—38.
- Wingstedt, M. 1998. *Language ideologies and minority language policies in Sweden. Historical and contemporary perspectives*. Stockholm: Centre for Research on Bilingualism. Stockholm University.